

Глава 1159 Бой с Лу У и избивание ученика.

В это время Лу Чжоу, Е Тяньсинь и Раковина прибыли на берег острова в центре озера.

Е Тяньсинь с сомнением спросила:

— Учитель, сколько существует областей?

Лу Чжоу сцепил за спиной руки и произнес:

— Если мои догадки верны, то, не считая Великой Пустоты и неизвестной земли, всего должно быть девять областей, которые раньше были одним целым.

Раковина подняла руки и начала загибать пальцы.

— Значит, есть еще две области, о которых мы не знаем? — спросила она.

«Поведение малышки Юань'эр заразно?»

— Неудивительно, что Цзян Вэньсюй солгал и не позволил культиваторам золотого лотоса прорастить девятый лепесток. Закон джунглей реален. Любая из областей представляет угрозу для области золотого лотоса...

Раковина произнесла:

— Не обязательно. Он говорил что-то о Хранителях Равновесия. Возможно, свирепые звери — это Хранители Равновесия, которые защищают нас. Неизвестная земля в любом случае так велика. Путешествовать в другие области будет не так-то просто...

Е Тяньсинь произнесла:

— Но мы столкнулись с ними здесь...

Раз уж они столкнулись здесь с Е Ушэном и Е Чэном, то не исключено, что в будущем их области встретятся.

Рот Раковины дернулся, но она ничего не сказала.

Лу Чжоу посмотрел на нее и произнес со слабой улыбкой на лице:

— Лань Сихэ тоже Хранительница Равновесия. Более того, она из Великой Пустоты. Великая Пустота правит и может поддерживать баланс в девяти областях...

Е Тяньсинь кивнула.

В этот момент.

Всплеск!

Озерная вода расступилась.

Копье Повелителя взлетело в небо с золотыми драконами, обвернувшимися вокруг его древка. Это было впечатляющее зрелище.

Затем на поверхности воды появился человек. Его фигура была окутана фиолетово-голубой энергией, а вокруг тела обвились два фиолетовых дракона. Его глаза были темными и излучали тусклый свет.

— Кто это? Это третий старший брат?

Лу Чжоу взлетел и произнес:

— Оставайтесь с Чэн Хуаном.

— Хорошо.

Не было сомнений, что где бы ни находился Лу У, это определенно очень опасное место.

Лу Чжоу был удивлен. Если эта фигура принадлежала Дуаньму Шэну, то его сила значительно возросла.

...

На другой стороне озера.

Е Ушэн и Е Чэн стояли под деревом и смотрели на остров издалика.

— Он сделал шаг!

— Брат Е... он действительно смелый!

— Давай подождем и посмотрим.

Е Ушэн только догадывался, что у Лу Чжоу было около 12 карт Рождения, но он не был полностью в этом уверен.

...

Лу Чжоу со скоростью света приблизился к месту, которое было заморожено Лу У. Посмотрев на человека в небе, он произнес:

— Дуаньму Шэн.

Вышедший из озера и окутанный фиолетовой энергией человек был его третьим учеником.

Бах!

Лу У внезапно взлетел в небо и сбил Дуаньму Шэна обратно в воду.

Всплеск!

Дуаньму Шэн упал обратно в воду, как камень.

Когда Лу У слегка приоткрыл глаза, он увидел Лу Чжоу, парящего в воздухе. Он тут же скрутил свое тело и набросился на Лу Чжоу.

Первородная Ци начала бурлить.

— Это... ты... человек!

Когти Лу У сверкнули холодным блеском.

Лу Чжоу заметил, что рана на левой передней лапе Лу У уже зажила более чем наполовину. Раны на его теле также почти полностью затянулись и были едва заметны. Подумать только, регенерация императора зверей была настолько ужасающей.

Лу Чжоу запустил несколько ручных печатей обеими руками.

Десятки золотых ручных печатей появились перед ним, как горы, преграждая дорогу Лу У.

Бах! Бах! Бах!

Лу Чжоу отступил, выходя из зоны поражения Лу У.

Лу У приземлился и произнес:

— Ты... действительно... нашел меня...

Глаза Лу Чжоу сверкнули холодным убийственным намерением, и он произнес:

— Злобное создание, я заберу твою жизнь сегодня.

Не стоит и говорить, что Лу Чжоу знал, что культиватор с восемью картами Рождения не мог победить Лу У без специальных средств. Он взмахнул рукой, держа в ней карту смертельного удара.

Лу У обладал более обостренными чувствами, по сравнению с людьми. Словно почувствовав убийственное намерение Лу Чжоу, он инстинктивно отступил назад. Одно из его сердец жизни было уничтожено Лу Чжоу, как он мог не испугаться?

Теоретически, чтобы убить Лу У, Лу Чжоу должен был уничтожить все его сердца. Кроме того, он не мог игнорировать его удивительную способность к регенерации.

У царей зверей, даже самых необычных, было не более двух сердец жизни. У обычных царей зверей было только одно сердце. Они не могли сравниться с императорами зверей, обладавших чрезвычайно высоким интеллектом и особыми способностями.

...

Когда Чэн Хуан увидел Лу У в небе, он инстинктивно отпрянул назад.

Е Тяньсинь погладила его по голове и произнесла:

— Не волнуйся, учитель здесь.

Уууу!

Е Тяньсинь не поняла Чэн Хуана и поэтому посмотрела на Раковину.

Выслушав Чэн Хуана, Раковина произнесла:

— Шестая старшая сестра, твой Чэн Хуан хвастается. Он сказал, что в будущем станет сильнее Лу У!

Е Тяньсинь улыбнулась и снова похлопала Чэн Хуана.

Чэн Хуан повернул голову и посмотрел на Раковину. Когда казалось, что он собирается выплеснуть свой гнев, он вдруг опустил голову, продемонстрировав обиженное выражение лица.

Раковина усмехнулась и произнесла:

— Я просто пошутила...

...

Лу У уставился на руку Лу Чжоу и произнес:

— Человек... Презренный... Бесстыдный... Бессовестный... Грязный...

— ? — Лу Чжоу нахмурился. Когда это он был презренным? Что дикий зверь может знать о презрении?

Лу Чжоу вскинул ладонь.

— Почему? — спросил Лу У.

Лу Чжоу ответил ясным голосом:

— В своей жизни я стремился к вершинам культивации и всю жизнь был одиноким. Единственное, что я не могу отпустить, это моих учеников. Ты поймал моего ученика и смеешь спрашивать меня, почему?

— Твоего... ученика? — Лу У обернулся.

— Звери всегда будут зверями... — Лу Чжоу поднялся в небо.

В этот момент...

Бах!

Дуаньму Шэн снова прорвал поверхность воды, сжимая в руках копьё Повелителя. Окутанный фиолетово-голубой энергией, он бросился прямо на Лу Чжоу. Его глаза наполнились убийственным намерением.

— Убить, убить, убить, — продолжал бормотать он.

— Дерзкий! — воскликнул Лу Чжоу.

Он поднял руку, выпуская из нее золотую ручную печать.

Бум!

Печать заблокировала копьё Повелителя.

Дуаньму Шэн был невероятно упорным. Он отступил на несколько десятков метров, а затем снова бросился вперед.

В этот момент Лу Чжоу наконец понял, почему он видел темноту, когда пытался проверить Дуаньму Шэна. Дуаньму Шэн полностью утратил рассудок, рациональность и преданность из-за злой энергии.

Лу Чжоу вспыхнул и запустил в воздух десятки ручных печатей.

Бесчисленные ручные печати в воздухе сомкнулись над Дуаньму Шэном.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Ручные печати окружали Дуаньму Шэна и приземлились на него одна за другой.

В голове Лу Чжоу пронеслась серия одинаковых оповещений.

Динь! Дисциплинирован Дуаньму Шэн. Награда: 200 очков заслуг.

Динь! Дисциплинирован Дуаньму Шэн. Награда: 200 очков заслуг.

Динь! Дисциплинирован Дуаньму Шэн. Награда: 200 очков заслуг.

Выражение лица Дуаньму Шэна резко изменилось.

— Больно! Больно! Больно!

— Ты не забыл, что такое боль? Порочный ученик! — Крик Лу Чжоу на мгновение ошеломил Дуаньму Шэна.

Когда фиолетово-голубая энергия немного отступила, Дуаньму Шэн почувствовал, что стоящий перед ним человек кажется ему знакомым. Когда в его сердце поднялось неопишное чувство, в его сознании возник образ старика, и он тут же закричал:

— Старый вор! Попробуй мое копье Повелителя!

— ?

«Этот ученик сегодня действительно идет против Небес!»

Лу Чжоу мелькал в небе, используя свою великую технику, пуская в ход ручные печати. Само собой, он не стал использовать карту смертельного удара на своем ученике; все, что ему нужно было сделать, это подчинить Дуаньму Шэна.

...

— Старшая сестра Тяньсинь, этот человек действительно третий старший брат, — произнесла Раковина, бывшая намного проникательнее обычных людей.

Е Тяньсинь кивнула.

Раковина произнесла, смутившись:

— Но кого третий старший брат назвал старым вором? Он обращается к Лу У?

— Думаю, да.

Уууууу!

Крик Чэн Хуана разнесся по острову в центре озера.

Птицы в джунглях на периферии острова взлетели в воздух.

Лу У обвел взглядом берег. Не говоря ни слова, он топнул ногой по замерзшей земле. Слой льда тут же начал оседать и таять в воде. Затем он поднял голову и выдохнул в небо густой белый туман.

На этот раз замерзли весь остров и озеро. Не было ни одной части острова, которая не превратилась бы в ледяную скульптуру.

Холодная энергия продолжала замораживать лес в десятках метров от береговой линии, превращая в лед деревья.

Многие свирепые звери, отважившиеся подойти и посмотреть на это зрелище, были мгновенно заморожены до смерти.

Чэн Хуан почувствовал опасность и быстро отпрыгнул назад, чтобы избежать воздействия холодной энергии.

У Е Ушэна и Е Чэна волосы встали дыбом. Они использовали свои великие техники, чтобы избежать морозной энергии.

Остров и озеро превратились в ледяной мир.

Дуаньму Шэн и Лу Чжоу тоже были заморожены.

Треск!

Лу Чжоу поднял руки к небу, ладонями вверх, освобождаясь от ледяной печати.

— Животное! Ты думаешь, что сможешь заманить меня в ловушку?!

Бах!

Голубая ручная печать полностью разрушила ледяную печать и устремилась в небо над замерзшим миром.

Лу У был настолько потрясен, что отступил и посмотрел на Лу Чжоу, вырвавшегося из ледяного плена, будто перед ним был великий враг. Он вдруг воскликнул, расширив глаза:

— Лу Тяньтун?! Я узнал тебя, Лу... Тяньтун. Даже если ты скроешь свою ауру, даже если превратишься в пепел, я смогу узнать тебя...

Ближе к концу фразы речь Лу У стала плавной, как у человека.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2455387>